

**ПУБЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ РОССИЙСКОЙ
ПРОВИНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(на примере Пензенской, Самарской и Симбирской губерний)**

*Работа представлена кафедрой новейшей истории России и краеведения
Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. И. Первушкин*

В статье анализируются причины открытия публичных библиотек в Пензенской, Самарской и Симбирской губерниях во второй половине XIX – начале XX в. Рассказано о принципах и методах формирования библиотечного фонда. Показана просветительская деятельность и роль библиотек в создании культурной среды в городах российской провинции.

Ключевые слова: библиотеки, культура, провинция, Пенза, Самара, Симбирск.

I. Konnov

**PUBLIC LIBRARIES IN THE CULTURAL ENVIRONMENT OF THE RUSSIAN
PROVINCES IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY –
EARLY 20TH CENTURY (Penza, Samara and Simbirsk provinces)**

The article reveals the reasons for opening of public libraries in the Penza, Samara and Simbirsk provinces in the second half of the 19th century – early 20th century.

The principles and methods of forming of a library fund are described. The author shows the educational activity and the role of libraries in creation of the cultural environment in cities of the Russian provinces.

Key words: libraries, culture, province, Penza, Samara, Simbirsk.

История создания публичных библиотек восходит к 1830 г., когда президент Вольного экономического общества граф Н. С. Мордвинов инициировал вопрос об учреждении в губернских городах публичных библиотек на местные средства, помимо пособия от казны. Тогдашний министр внутренних дел граф А. А. Закревский благосклонно отнесся к этой мысли и распорядился, чтобы во всех губерниях разработали этот вопрос. В обсуждении данного проекта приняли участие губернские предводители дворянства, начальники местных учебных заведений и наиболее просвещенная часть дворянства и купечества.

Так, например, симбирский губернатор А. Я. Жмакин и губернский предводитель дворянства князь М. П. Баратаев доложили в Министерство внутренних дел: «1) помещение для библиотеки может быть отведено в доме дворянского собрания; 2) деньги, потребные на первоначальное обзаведение библиотеки можно позаимствовать из дворянских сумм; 3) капитал для поддержания библиотеки предполагается образовать из пожертвований благотворителей» [6, с. 201]. Однако по открытой подписке на учреждение библиотеки было собрано лишь 95 руб. Тем не менее начинание не прошло даром, и 24 сентября 1894 г. был утвержден устав библиотеки, составленный губернатором Н. М. Булдаковым, губернским предводителем дворянства М. М. Наумовым и дворянином Богдановым. На основании этого устава перед библиотекой ставились две основные цели: «1) собирать и хранить рукописи и документы, рассеянные по губернии и постепенно истребляющиеся от времени в небрежности тех, кому они принадлежат; 2) чтобы доставить всем жителям города, без различия сословий, возможность иметь полезное чтение» [6, с. 201]. Как мы видим, первоначально публичная библиотека имела бицелевое на-

значение: книгохранилище и губернский архив. С учреждением в Симбирске ученой архивной комиссии функции по собиранию и хранению рукописей и документов библиотека постепенно утрачивает.

Предписание 1830 г. имело действие и в Пензенской губернии: губернатор Ф. П. Лубяновский доложил министру внутренних дел, что предполагаемая библиотека будет открыта в зале пензенской гимназии, которая «...имеет изрядное собрание книг, ей принадлежащих и желающим может быть предоставлено пользоваться ими, пока публичная библиотека умножится» [8, с. 6]. Но библиотека в здании гимназии просуществовала недолго и была переведена в помещение Дворянского депутатского собрания, где книги хранились в комнате архива.

Официально первая пензенская публичная библиотека открылась 20 декабря 1837 г. В 1840 г. в ней числилось 1330 книг, в том числе: 106 томов по сельскому хозяйству и технологии, 202 – по словесности, 466 – томов художественных романов и повестей, 225 – периодических изданий и т. д. Однако первая пензенская публичная библиотека без активной финансовой поддержки не смогла долго просуществовать и в конце 1850-х – начале 1860-х гг. прекратила свое существование. Подтверждением этому может служить публикация неизвестного автора в 1874 г.: «Не раз мы уже указывали на один весьма существенный недостаток в нашем городе, а именно на отсутствие общественной библиотеки» [1].

Совершенно уникальным явлением для провинциальной России было открытие по просьбе жителей г. Керенска Пензенской губернии (ныне с. Вадинск Пензенской обл.) в 1866 г. городской публичной библиотеки. Она находилась в общественной собственности, управлялась Попечительским комитетом, содержалась на средства от сбора за

пользование книгами и пожертвования. Фактически основным вкладчиком был все же генерал А. Н. Астафьев. На момент открытия ее фонды насчитывали более 4 тысяч томов. Располагалась в деревянном здании, имела 3 хранилища и читальный зал [5, с. 57]. Однако, как это часто бывает, после смерти хранителя библиотеки Х. И. Чудновского она осталась без надзора и в 1901 г. была передана Пензенской ученой архивной комиссии.

Благодаря усилиям местной интеллигенции публичная библиотека в Пензе вновь открывается 1 октября 1892 г., получив имя М. Ю. Лермонтова. Это событие стало возможным благодаря пожертвованиям частных лиц и государственных учреждений, а также в результате проведения благотворительных вечеров, концертов и лекций.

Говоря о Симбирской и Пензенской публичных библиотеках, следует показать сходную историю их комплектования. Книжные фонды пополнялись через: 1) покупку готовых личных библиотек; 2) пожертвование книгами и деньгами отдельных лиц и организаций, в том числе известных русских писателей; 3) подписку периодических изданий. Так, в основу симбирской библиотеки им. Н. М. Карамзина легли библиотеки поэта Н. М. Языкова – 2325 томов и его брата П. М. Языкова – более 2000 томов, помещика П. Н. Ивашева – 546 томов. В 1881 г. передано в библиотеку все собрание книг скончавшегося почетного ее члена, сенатора В. Н. Карамзина, сына историка. В числе принадлежавших ему 2100 томов были редкие издания: амстердамские, итальянские и парижские – XVII–XVIII столетий [9].

Пензенская публичная библиотека на начальном этапе своего существования приобретает библиотеку купца В. Н. Умнова, в которой насчитывалось 3395 книг [3]. Кроме того, в фонды библиотеки поступило 203 тома 175 названий от наследников доктора А. М. Молчанова. Регулярно дарил книги действительный статский советник П. Д. Элпидов, живший в Санкт-Петербурге и служивший в Министерстве юстиции: в 1894 г. – 40 книг, в 1895 г. – 44 книги, в 1898 г. – 59 книг, а после его смерти по духовному

завещанию в библиотеку поступило 800 томов. 202 книги передал в фонды Ф. П. Неронов, почетный блюститель хозяйственной части духовной семинарии, а также Ф. А. Боборыкин – 3145 книг и А. М. Панчулидзеv – 83 тома, 146 томов поступило в библиотеку от нотариуса, агента Московского поземельного банка Н. А. Швахенбаха. Среди других дарителей находились: судебный следователь А. М. Боголепов – 160 томов, Турнер – 159 томов, священник А. П. Алявдин – 82 тома. В отчете за 1897 г. сообщалось, что «...пожертвовано разными лицами 1205 томов русских и иностранных авторов... Жертвователей было 55, в том числе 16 авторов прислали в библиотеку свои произведения» [8, с. 76–81; 2]. Таким образом, фонды губернских общественных библиотек создавались главным образом за счет частных пожертвований.

Результативность подобной практики пополнения библиотечных фондов, иллюстрирует работа пензенской публичной библиотеки. В год открытия в библиотеке им. М. Ю. Лермонтова насчитывалось 4358 русских, 480 французских, 115 английских и 70 немецких книг, 234 годовых периодических издания. Общее число подписчиков к 1 декабря 1892 г. составляло 189 человек. Через год число подписчиков возросло до 400 человек, но, по мнению правления, эта цифра была «...ничтожна по отношению к 47 тысячам населения города» [7, с. 158, 159].

В поисках средств на текущие нужды библиотеки ее правление опубликовало обращение в губернских и главных столичных газетах. Результаты этой меры не заставили себя ждать. Так, тысячу рублей передала Лермонтовской библиотеке городская дума. Денежные пожертвования поступили от губернского земства, больницы, комиссии по устройству домашнего чтения, драматического кружка в Пензе, Лесного департамента, Министерства финансов и земледелия и др. В 1897 г. пожертвование в 2 тысячи рублей серебром поступило из Москвы от почетной гражданки В. А. Морозовой.

Таким образом, можно констатировать, что на рубеже XIX–XX вв. публичные город-

ские библиотеки рассматривались различными организациями и отдельными гражданами как важнейший элемент повышения общего уровня культуры местных жителей, и поэтому благотворительные поступления книгами и материальными средствами были значительными.

Однако, отдельные общественные публичные библиотеки вырабатывали собственные правила пользования книжным фондом с целью получения прибыли. Так, в самарской Александровской публичной библиотеке при подписке на право пользования книгами читатель должен был вносить: «а) залог не менее 5 рублей, а при получении иллюстрированных изданий, атласов и тому подобных ценных книг не ниже 20 рублей, залог должен равняться стоимости издания, б) кроме того: 1) за право получения книг по каталогу, журналов не более одного экземпляра и газет не более 7 номеров в один раз текущего года в первые два месяца по получении их библиотекою, в год 7 руб., на полгода 4 руб., в месяц 70 коп.; 2) за право получения книг по каталогу, журналов не более одного экземпляра и газет не более 7 номеров в один раз текущего года, по прошествии 2 месяцев по получении их библиотекою, в год 5 руб., в полгода 2 руб. 75 коп., в месяц 50 коп.; 3) за право получение книг по каталогу, журналов и газет за прошлые годы, 3 руб. в год, 1 руб. 60 коп. в полгода и 30 коп. в месяц; 4) желающие пользоваться отдельными книгами платят за чтение каждого тома по 10 коп. и вносят в залог стоимость полного издания взятых книг; 5) за право пользования одним иллюстрированным изданием – по 20 коп. за каждый отдельный том и в залог стоимость издания» [3]. Как мы видим, отдельным библиотекам приходилось постоянно искать стабильный источник финансирования, для продолжения своего функционирования. Данная мера порой была вынужденной вследствие нехватки материальных средств необходимых как для пополнения фондов, так и для поддержания стабильной работы учреждения.

Несмотря на то что плата за пользование библиотекой была сравнительно невысокой,

все же она являлась своеобразным имущественным цензом, не позволяющим пользоваться библиотекой беднейшим слоям общества. Поэтому наряду с публичными библиотеками открываются бесплатные библиотеки-читальни как, например: пензенская библиотека-читальня им. В. Г. Белинского (1895 г.) была создана по инициативе гласного городской думы Н. Р. Евграфова, аналогичная народная библиотека-читальня им. И. А. Гончарова была создана в Симбирске в 1893 г. на средства землевладелицы А. А. Знаменской. Согласно уставу подобного рода библиотеки ставили целью доставить полезное чтение тому классу городского населения, который, не имея средств на покупку собственных книг, не может в то же время по степени своего развития пользоваться библиотеками, предназначенными для среднего образованного класса [6, с. 204, 205].

Социальный состав читателей публичных библиотек был необычайно пестрым. В отчете Самарской публичной библиотеки указывается 15 категорий читателей: мещане и ремесленники, крестьяне, чиновники и дворяне, воспитанники учебных заведений, купцы и почетные граждане, студенты, учителя, инженеры и землемеры, врачи, фельдшеры, фармацевты и др. [4]. Такой широкий социальный спектр является красноречивым доказательством того, что публичные библиотеки становятся общедоступным центром распространения просвещения в провинции. Кроме того по отчету той же библиотеки самыми читающими социальными группами являлись мещане и ремесленники – 27,2%, крестьяне – 13,7%, чиновники и дворяне – 8,1%. воспитанники учебных заведений – 7,7%, купцы и почетные граждане – 3,1% [4], что позволяет сделать вывод: работа публичных библиотек прежде всего была адресована тем группам населения, которые в чтении видели источник знаний для повышения своего образовательного уровня (воспитанники учебных заведений, мещане и ремесленники, крестьяне).

Примечательно, что библиотеки занимались не только предоставлением своих книжных фондов для чтения, но и организа-

цией празднования памятных литературных дат. Например, общее собрание Пензенской общественной палаты 3 мая 1897 г. приняло решение о праздновании юбилея В. Г. Белинского. Для этого оно обратилось к думе с предложением об открытии подписки на памятник В. Г. Белинскому. Кроме того правление библиотеки избрало комиссию под председательством городского головы Г. Т. Евстифеева для проведения литературной части праздника и юбилейной выставки. Помимо этого библиотека подготовила и выпустила сборник «Памяти В. Г. Белинского», составленный из трудов русских литераторов [8, с. 81–96]. Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что библиотеки пытались внедрить новые методы работы с читателями, с одной стороны, для расширения социального состава посетителей, а с другой – для привлечения внимания к личности выдающегося земляка В. Г. Белинского.

В заключение необходимо отметить, что работа первых публичных библиотек в провинциальных городах во второй половине XIX – начале XX в., являлась прогрессивным фактором в формировании культурной среды. Просветительская деятельность библиотек на рубеже XIX–XX вв. далеко выходила за рамки поставленных перед ней задач. Библиотеки становились центрами просвещения для местной интеллигенции. Примером просветительской деятельности библиотек может служить факт создания в 1907 г. Лермонтовского общества в Пензе при библиотеке им. М. Ю. Лермонтова. В задачу общества

входило открытие в уездах новых библиотек, музеев, выставок, постановка спектаклей, издание книг и т. д. Другими словами научно-просветительская функция библиотек дополняла, а зачастую и восполняла пробелы в работе существовавших на тот момент провинциальных научных обществ, таких как ученые архивные комиссии.

Благодаря организованным библиотеками мероприятиям, таким как тематические вечера, публичные лекции, празднование памятных дат, издание юбилейных книг и т. п., все большее количество людей втягивалось в образовательный процесс и приобщалось к культурным традициям. Все это приводило к тому, что менялся и социальный состав посетителей, как мы уже отмечали, основными читателями становились мещане и крестьяне, которые в книгах видели единственный доступный источник знаний для повышения своего образовательного уровня. В подтверждение наших слов, говорит просьба жителей уездного г. Керенска (а это, в основном, мещане и крестьяне) открыть в их городе библиотеку, которая смогла бы восполнить образовавшийся у них информационный пробел.

Таким образом, библиотеки, пытаясь обеспечить потребности населения в необходимых знаниях, расширяли свою социальную базу и увеличивали количественный состав читателей, применяя все новые формы просвещения. Потребность, а иногда и необходимость, в существовании библиотек делала их культурными центрами в провинциальных губернских городах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пензенские губернские ведомости. 1874. 5 октября.
2. Пензенские губернские ведомости. 1897. 25 января.
3. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. Л. 11; Ф. 5. Оп. 1. Д. 4698. Лл. 5, 7; Д. 6209. Л. 10.
3. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 153. Оп. 36. Д. 641. Л. 229; Ф. 674. Оп. 1. Д. 4. Л. 115.
4. ГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 641. Л. 207.
5. Мануйлова Е. В. Керенская публичная библиотека // Пензенская энциклопедия. М., 2001.
6. Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск: типография губернского правления, 1898. 476 с.
7. Наследие. Культура Пензенского края в документах эпохи, письмах и мемуарах современников, исследованиях, статьях и художественных произведениях. Пенза: Пензенский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1994. 437 с.

ИСТОРИЯ

8. *Савин О. М.* Родник воды живой. Пенза: Пензенская правда, 1992. 186 с.
9. Симбирские губернские ведомости. 1880. № 4.

REFERENCES

1. Penzenskiye gubernskiye vedomosti. 1874. 5 oktyabrya.
2. Penzenskiye gubernskiye vedomosti. 1897. 25 yanvarya.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. 7. Op. 1. D. 6. L. 11; F. 5. Op. 1. D. 4698. Ll. 5, 7; D. 6209. L. 10.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti (GASO). F. 153. Op. 36. D. 641. L. 229; F. 674. Op. 1. D. 4. L. 115.
4. GASO. F. 153. Op. 36. D. 641. L. 207.
5. *Manuylova E. V.* Kerenskaya publichnaya biblioteka // Penzenskaya entsiklopediya. M., 2001.
6. *Martynov P. L.* Gorod Simbirsk za 250 let ego sushchestvovaniya. Simbirsk: tipografiya gubernskogo pravleniya, 1898. 476 s.
7. Naslediye. Kul'tura Penzenskogo kraya v dokumentakh epokhi, pis'makh i memuarakh sovremnikov, issledovaniyakh, stat'yakh i khudozhestvennykh proizvedeniyakh. Penza: Penzenskiy oblastnoy institut povysheniya kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya, 1994. 437 s.
8. *Savin O. M.* Rodnik vody zhivoy. Penza: Penzenskaya pravda, 1992. 186 с.
9. Simbirskiye gubernskiye vedomosti. 1880. N 4.